Между Жун Цяньшанем и мной было стеклянное окно; мы не могли обняться в истинном смысле этого слова. Через разделитель из стекла он улыбнулся мне.

Он был похож на персиковые сады апреля, нежные бутоны желания, разворачивающиеся на весеннем пейзаже.

Я не жалею ни одного хвалебного слова, чтобы похвалить его, но описание остается за пределами моих возможностей.

После более чем двадцати лет пребывания в больнице лекарства разрушили часть моей памяти. Я помню только то, что любил Жун Цяньшаня, но уже не помню, почему.

Наша связь была сном, он был сном, и я любил его.

Я не знаю, любил ли он меня или нет.

Я птица, которая не может летать, моя жизнь дрейфует по морю на обломке древесины.

http://tl.rulate.ru/book/93688/3131317